

УДК 316

DOI 10.18522/2227-8656.2020.4.8

**ГОСУДАРСТВЕННЫЕ
ИНСТИТУТЫ В СИСТЕМЕ
ФОРМИРОВАНИЯ
ЭКОЛОГИЧЕСКОГО
ПОВЕДЕНИЯ РОССИЙСКОЙ
МОЛОДЁЖИ**

**STATE INSTITUTIONS
IN THE SYSTEM
OF FORMATION
OF ENVIRONMENTAL
BEHAVIOR OF RUSSIAN
YOUTH**

Захарова Вера Александровна

Кандидат философских наук,
старший научный сотрудник,
Крымский филиал Федерального научно-
исследовательского социологического
центра Российской академии наук,
г. Симферополь, Россия,
e-mail: zakharova7vera@mail.ru

Vera A. Zakharova

Candidate of Philosophical Sciences,
Senior Researcher,
Crimean Branch of the Federal Center
of Theoretical and Applied Sociology
of the Russian Academy of Sciences,
Simferopol, Russia,
e-mail: zakharova7vera@mail.ru

В статье анализируется роль государства и его институтов в развитии экологического поведения российской молодёжи. Делается вывод о том, что экологическая поддержка молодёжи выступает одной из приоритетных задач обеспечения инвестиций в человеческий капитал страны, а потому в данной связи государство берёт на себя функции контроля над исполнением законодательства в сфере экологических преступлений, предлагает стратегию национальной безопасности, в которую инкорпорированы элементы предвосхищения вирусных угроз, а также оперативное предотвращение

The article analyzes the role of the state and its institutions in the development of environmental behavior of Russian youth. It is concluded that environmental support for young people is one of the priority tasks of ensuring investment in the human capital of the country's citizens, and therefore in this regard, the state assumes the functions of monitoring the implementation of legislation in the field of environmental crimes, offers a national security strategy that includes elements of anticipating viral threats, as well as rapid prevention of the consequences of environmental disasters. Monitoring of envi-

последствий экологических катастроф. Мониторинг экологического поведения приобретает во многом специальное «военное» измерение, находящееся в компетенции соответствующих государственных органов и специальных служб. Следовательно, такой государственный институт, как армия (включая войска по чрезвычайным ситуациям), в значительной степени формирует паттерны экологического поведения молодёжи.

Ключевые слова: молодёжь; экологическое поведение; институты; государство; армия.

ronmental behavior takes on a special “military” dimension, which is the responsibility of the relevant state bodies and special services. Consequently, such a state institution as the army (including emergency troops) largely forms patterns of environmental behavior of young people.

Keywords: youth; environmental behavior; institutions; state; army.

Введение

В целом сложно игнорировать тот факт, что государство как социальный институт оказывает существенное влияние на формирование экологического поведения граждан страны, включая молодёжь, особенно в области обеспечения и поддержания экологической безопасности, которая является «составной частью национальной безопасности»¹. Таким образом, современные государственные институты, обладающие в первую очередь силовыми ресурсами принуждения, способны не только защитить население страны от широкого спектра экологических угроз, но также осуществлять социализирующую и воспитательную функции в отношении граждан страны. В настоящее время государство располагает сильным научным потенциалом, который может послужить важным средством прогнозирования и профилактики экологических рисков, представляющих угрозу национальной безопасности страны.

По-прежнему государственные и правовые институты выступают в качестве основного препятствия на пути осуществления преступлений против окружающей природы и здоровья граждан. Это, в свою очередь, касается и молодёжи, поскольку представители данной группы населения (особенно из неблагополучных семей) в силу транзитивности собственного статуса и дефицита социального опыта могут попасть под негативное влияние со стороны криминальных структур, относительно легко впитывая романтику уголовного мира. В данной связи негативные примеры природопользования могут дать молодым людям представители старших возрастных групп. С другой стороны, можно отметить качественный рост экологических трендов, которые актуализируются через массовую культуру. Вместе с

¹ Стратегия экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года : утв. Указом Президента РФ от 19 апреля 2017 г. № 176. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=215668&fld=134&dst=100129,0&rnd=0.725714675857988#04276783689835888>.

тем, в частности, в России, ситуация с соблюдением экологических прав и обязанностей в своей практической части остаётся довольно сложной.

Ведущая роль государства в обеспечении экологической безопасности России

Проблемы экологической безопасности в России тесным образом связаны, а порой и напрямую зависят от фактов экономической коррупции: хищения значительной части бюджетных средств, выделяемых на реализацию природоохранных программ, а также действий крупных промышленных компаний, которые, получая значительные прибыли, не стремятся тратить собственные доходы на усиление экологической защиты своих собственных предприятий и т.д. В сложившейся ситуации именно на государственные институты, включая правоохранительные органы, ложится основная ответственность за предотвращение преступлений, приводящих к загрязнению среды обитания и угрожающих жизни людей. Однако здесь важно оговориться, что молодые люди именно в силу возрастных ограничений и социального статуса, как правило, не могут быть сильно задействованы в коррупционных практиках, наносящих вред экологии, а возможно, и полностью избежать участия коррупционеров, если правительству страны и правоохранительным органам в ближайшем будущем удастся серьезно пресечь или существенно сократить эти порочные практики.

Правительство России осознаёт глобальный контекст борьбы с экологическими преступлениями и необходимость внедрения международных стандартов в практики защиты окружающей среды и здоровья граждан. В числе основополагающих документов страны – Основы государственной политики в области экологического развития России на период до 2030 года, утвержденные Президентом РФ 30 апреля 2012 г. Ведущим принципом государственной политики в области экологического развития признаётся «развитие международного сотрудничества в решении глобальных экологических проблем и применение международных стандартов в области охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности»¹. Вместе с тем в ряде (неблагополучных в экологическом плане) регионов РФ по-прежнему сосредоточены предприятия тяжелой промышленности и сегменты добывающих отраслей, которые представляют существенные риски как для региональной, так и для глобальной экосистемы. Поэтому в целом необходимо признать, что прорыв в «гущу зеленой экономики» для всей страны в ближайшие годы по-прежнему не является реалистическим, осо-

¹ Основы государственной политики в области экологического развития России на период до 2030 г. : утв. Президентом РФ 30.04.2012 г. URL: <https://base.garant.ru/70169264/>.

бенно по сравнению с европейскими тенденциями построения будущей экономики в данной области.

Экологическое поведение молодёжи во многом продолжает существовать в контурах государственной политики, как бы ни думали про это сами представители молодёжной генерации. Таким образом, государственные институты по крайней мере существенно корректируют и направляют социальное поведение молодёжи, в том числе и в его экологическом аспекте, особенно учитывая, что экологическое поведение молодёжи напрямую связано с поддержанием безопасного режима жизнедеятельности и достойного социального развития. «Государство, образно говоря – это “поле” социального действия. Обозревая это “поле” и формируя для себя его “ландшафты и контуры”, молодежь вырабатывает свою жизненную траекторию, реализуемость (достижимость) которой предполагает ту или иную форму и степень гарантии. Эту гарантию молодежь по праву ожидает от основного института реализации государством своих функций и полномочий – власти» (Горшков, 2020. С. 229). Соответственно, и экологическое поведение молодежи может быть скорректировано или изменено в зависимости от степени государственного интереса в отношении природоохранной политики.

Вместе с тем наличие реальных властных ресурсов, которыми, несомненно, обладает государство, способно обеспечить более высокий уровень экологической социализации молодёжи, протекающей в условиях острого экономического кризиса, когда экологически маркированная продукция завоёвывает всё большую популярность в стране и в мире. В принципе экологический конформизм молодежи является нормальной реакцией на государственную политику, которая в первую очередь нацелена на реализацию мер по обеспечению безопасности. Другое дело, что изменение экологического поведения населения страны, в том числе и молодежи, требует выстраивания довольно длительной (по времени) стратегии. «Основная долгосрочная проблема, вызванная противоречиями системы, – считает И. Валлерштайн, – проявляется тогда, когда вековые тренды достигают пункта, в котором среднесрочные решения краткосрочных проблем не являются более эффективными даже в среднесрочной перспективе» (Wallerstein, 1990. P. 56). Но при этом, оказывается, крайне трудно требовать от молодёжи высоких стандартов экологического поведения, если само государство не всегда способно продемонстрировать победы в общероссийском масштабе на экологическом фронте.

Однако безнаказанность в совершении экологических преступлений, особенно происходящих в контексте реализации коррупционных интересов (связанных со сверхприбылями), крайне негативно сказывается на процессе

экологической социализации взрослеющего поколения. Подобные негативные примеры особенно опасны для молодых людей, которые решают зарабатывать большие деньги любым путём. В России много говорят и пишут о нравственности, но при этом забывают, что нравственность – это именно преобладающий нрав, характерный для представителей наиболее успешных общественных классов.

Общероссийские социологические исследования, направленные на выявление отношения молодых людей к государственной политике в сфере решения экологических проблем (таблица), показали, что представители изучаемой социально-демографической группы в целом солидарны с мнением других поколенческих групп по обозначенному спектру вопросов.

**Мнение представителей различных возрастных групп о том, что необходимо решить в стране в первую очередь, %
(Горшков, 2020. С. 239)**

Что необходимо решить	Молодое поколение (18–30 лет)	Среднее поколение (31–50 лет)	Старшее поколение (старше 50 лет)
В СФЕРЕ ЭКОЛОГИИ			
Улучшить защиту окружающей среды, экологическую обстановку в местах проживания	85,4	87,7	86,5
Законодательно регулировать содержание животных в городских квартирах	20,0	21,1	22,2
Усилить ответственность городских властей за отлов бродячих животных	30,3	29,9	30,5
Ужесточить уголовное наказание за жестокое обращение с животными	31,4	26,3	26,4

Вместе с тем можно акцентировать внимание на том, что представители молодёжи (18–30 лет) в большей степени, чем граждане среднего (31–50 лет) и пожилого возраста (старше 50 лет), озабочены жестоким обращением с животными (31,4 % против 26,3 и 26,4 % соответственно) и требуют ужесточения ответственности за преступления против живот-

ных. Очевидно, что подобная ситуация во многом совпадает с глобальными тенденциями борьбы за права животных и признания последних в качестве более «равноправных» партнеров. Но, с другой стороны, респонденты из числа молодёжи (18–30 лет) по сравнению с представителями среднего (31–50 лет) и пожилого возраста (старше 50 лет) в несколько меньшей степени (85,4 % против 87,7 и 86,5 % соответственно) обеспокоены тем, как государство справляется с улучшением экологической обстановки в местах проживания населения страны.

Россияне по-прежнему возлагают на государственную власть определенные надежды, хотя и не питают в данном вопросе больших иллюзий. Так, по мнению директора «Левада-центра», сложившаяся ситуация во многом обусловлена советским наследием и связана с тем, что «советский человек никуда не уходит». Зачастую молодые люди сталкиваются с базовыми государственными институтами, которые носят преимущественно охранительный характер: «спецслужбы обеспечивают кадры и структуру управления, власть не подотчетна обществу, система образования консервативна, судебная система работает на защиту интересов власти. То есть дело не в ценностных установках, с которыми входит в жизнь новое поколение, а в том, что с ними делают сохранившиеся институты» (Мы поняли, что советский человек никуда не уходит, 2018). Последние, в особенности институты государственной власти, далеко не во всех случаях могут оказать позитивное воздействие на формирование экологической нравственности подрастающего поколения, особенно когда сами действуют выборочно применительно к нарушителям экологической безопасности.

Конформизм не всегда может приводить к позитивным результатам социального обновления, в особенности когда имеет место довольно жесткое иерархическое управление, а многие экологические проблемы решаются в ручном режиме. В подобных условиях довольно сложно реализовывать собственную креативность, а также идентифицировать себя как личность, преимущественно свободную от государственной власти. Отсюда во многом проистекает пассивность молодёжи в отношении экологических проблем, что довольно отчетливо демонстрируют результаты социологических исследований (таблица). Забота об экологическом поведении современной российской молодёжи в значительной степени носит характер, который можно описать как нечто среднее между опекой и надзором, где воздействие государственных институтов в отношении подрастающего поколения реализует принцип повелительности.

Взаимодействие молодёжи и государственных институтов в контексте развития экологических практик

Молодёжь в целом демонстрирует поддержку проектов защиты всего живого от хищнического использования со стороны экономических агентов. В то же время молодые люди согласны с мнением большинства населения страны о том, что необходимо ужесточать ответственность за экологические преступления, в особенности для таких преступлений, которые наносят крайний вред здоровью и разрушают экосистему до невосстановимых масштабов. «При решении задачи совершенствования нормативно-правового обеспечения охраны окружающей среды и экологической безопасности, по нашему мнению, должен быть использован механизм усиления ответственности за нарушение законодательства Российской Федерации об охране окружающей среды и обеспечения неотвратимости наказания за экологические преступления и иные правонарушения» (Сорокина, 2014. С. 60). Поэтому в целом можно сделать вывод, что большинство отечественных правоведов согласны с мнением, что государству необходимо усиливать уголовную ответственность за экологические преступления. При этом проблемным по-прежнему остаётся поле практической реализации актуальных законов, в особенности по отношению к крупным корпорациям. По крайней мере, в молодёжной среде довольно распространённым является мнение, что отечественные компании и другие субъекты хозяйственной деятельности внутри страны довольно слабо задействованы в экологических программах, а порой и просто игнорируют действующие правовые нормы в отношении природных богатств нашей страны.

Заинтересованность органов государственной власти вытекает из стремления поддерживать социальную стабильность, а также не превращать различные экологические группы в своих политических противников, тем самым отталкивая от себя активную часть населения, представляющую гражданское общество. В целом можно также вполне согласиться с мнением, что «экологические интересы государства, общества и личности – не взаимоисключающие категории, наоборот, будучи самостоятельными, они носят взаимодополняющий характер» (Велиева, 2010. С. 59). В данной связи любому эффективному государству нужны поддержка снизу и как бы из центра общественного организма, обратная связь и в определенной степени контроль граждан за эффективной работой чиновников.

Вместе с тем взаимодействие молодёжи с государством зачастую носит односторонний характер, особенно когда представители молодой ге-

нерации понимаются как реципиенты, получатели директив и сигналов со стороны действующей власти, но при этом обнаруживается дефицит обратной связи. Общие экологические интересы выступают драйвером сотрудничества между современным Российским государством и институтами гражданского общества. Но эти интересы могут не всегда совпадать, особенно когда мы принимаем в расчёт имеющееся в обществе классовое расслоение. Таким образом, если одни группы населения заинтересованы в экологической безопасности собственного региона, сохранении в нём важных рекреационных ресурсов, то другие, напротив, нацелены на экономическое обогащение за счёт имеющихся природных богатств, при этом не учитывая экологические аспекты своей деятельности. Это и неудивительно, поскольку очень трудно представить современного российского олигарха, живущего в зоне экологической катастрофы или в городе с повышенным содержанием вредных веществ в атмосфере.

Однако, как бы критично молодые люди ни относились к государственной политике, в целом в их среде существует сознание того, что без государства практически невозможно гарантировать базисные принципы безопасности. Другое дело, что Российское государство довольно сильно присутствует в социальной сфере, в том числе выступая с инициативами императивного характера. Поэтому молодёжь должна почувствовать себя хозяином собственной земли, чтобы лучше оберегать её от экологических вызовов, действуя как бы с опережением государственной помощи в решении возникающих вопросов. При этом сами государственные интересы не должны по крайней мере значительно отчуждаться от социальных потребностей представителей как средних страт общества, так и малообеспеченных слоёв населения, не способных в силу материальных трудностей и дефицита социального капитала покинуть в экологическом плане неблагоприятные регионы страны.

Развитие государства в направлении внедрения экологических ценностей является приоритетным в связи с общемировыми трендами в ситуации, когда уровень развития той или иной страны связывается с её рекреационными возможностями при сокращении влияния вредных производств на экономику. Решение и профилактика экологических проблем становятся приоритетной задачей ведущих государственных институтов, способных оказать обществу поддержку в плане предотвращения рисков, связанных с эксплуатацией природной среды. В ближайшие годы экологическая повестка должна существенно скоординировать стратегические планы по развитию ведущих государственных институтов. «Экологическое государство признает вторичными блага и

ценности, противоречащие экологической безопасности человечества» (Волков, 2016. С. 154). Соответственно, с требованиями социальной безопасности должен происходить сдвиг в плане корректировки основных функций государственных институтов в той степени, в какой возрастает их ответственность в качестве агентов экологической политики.

Заключение

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что государство и его институты играют важную роль в экологизации поведения российской молодёжи, в направлении большей ответственности в отношении экологических практик, в которые вовлечены представители рассматриваемой нами группы. Экологическая поддержка молодёжи выступает одной из приоритетных задач обеспечения инвестиций в человеческий капитал страны. В данной связи государство берёт на себя функции контроля над исполнением законодательства в сфере экологических преступлений, предлагает стратегию национальной безопасности, в которую инкорпорированы элементы предвосхищения вирусных угроз, а также оперативного предотвращения последствий экологических катастроф, связанных с хозяйственной деятельностью крупных промышленных корпораций. Вместе с тем мнение молодых людей по вопросу того, какие насущные вопросы экологического характера должно в первую очередь решать государство, в целом сходно с мнением представителей других возрастных групп. Молодые люди несколько в меньшей степени от других возрастных групп ожидают от государства помощи в улучшении экологической ситуации непосредственно в местах своего проживания, но в большей степени требуют от государства ужесточения уголовной ответственности за насилие и преступления в отношении животных.

Мониторинг экологического поведения, таким образом, приобретает во многом специальное «военное» измерение, находящееся в компетенции соответствующих государственных органов и специальных служб. Это, в свою очередь, также важно для экологической социализации молодых людей, проходящих воинскую службу по призыву. Следовательно, такой государственный институт, как армия (включая войска по чрезвычайным ситуациям), в значительной степени формирует паттерны экологического поведения молодёжи. Поэтому в армии также необходимо интенсифицировать политику экологического просвещения, поскольку защита страны от экологических угроз также является важной функцией современных вооруженных сил. Для этого необходимо создавать и внедрять в воинские части специализированные программы экологического поведения, а также более активно вовлекать военнослужа-

щих в экологические практики и различного рода мероприятия, которые, однако, должны способствовать облегчению службы и созданию дополнительных социальных лифтов.

Литература

Велиева Д.С. Экологические интересы в системе национальной безопасности: конституционный аспект // *Власть*. 2010. № 10. С. 57–59.

Волков В.А. Политическая экология и экологическое государство // *Национальная безопасность и стратегическое планирование*. 2016. № 2-2 (14). С. 151–155.

Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Молодежь России в зеркале социологии. К итогам многолетних исследований. М.: ФНИСЦ РАН, 2020. 688 с.

Мы поняли, что советский человек никуда не уходит // *Ведомости*. 2018. 8 мая. Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/politics/characters/2017/07/24/725468-sovetskii-chelovek>.

Сорокина Ю.В., Тарасова Е.А. Механизм реализации государственной политики в области экологии // *Вестник Волгоградской академии МВД России*. 2014. № 2 (29). С. 59–65.

Wallerstein I.A. Theory of Economic History in Place of Economic Theory // *Studies in Social and Economic History*. Leuven: Leuven University Press, 1990. Vol. 15: Methodological Problems.

References

Velieva, D.S. (2010). Environmental interests in the system of national security: constitutional aspect. *Vlast'*, 10, 57-59. (in Russian).

Volkov, V.A. (2016). Political ecology and ecological state. *Natsional'naya bezopasnost' i strategicheskoye planirovaniye*, 2-2 (14), 151-155. (in Russian).

Gorshkov, M.K., Sheregi, F.E. (2020). Youth of Russia in the mirror of sociology. To the results of long-term research. Moscow: FNISTS RAN. (in Russian).

We realized that Soviet human doesn't go anywhere. (2018). *Vedomosti*. May 8. Available at: <https://www.vedomosti.ru/politics/characters/2017/07/24/725468-sovetskii-chelovek>. (in Russian).

Sorokina, Yu.V., Tarasova, E.A. (2014). Mechanism for the implementation of state policy in the field of ecology. *Vestnik Volgogradskoy akademii MVD Rossii*, 2 (29), 59-65. (in Russian).

Wallerstein, I.A. (1990). Theory of Economic History in Place of Economic Theory. *Studies in Social and Economic History*. Leuven: Leuven University Press, vol. 15: Methodological Problems.

Поступила в редакцию

23 мая 2020 г.